

Солнечный свет рассвета рассеял тьму и озарил землю и небо. Впереди виднелась долина, а вдали - скромная деревушка. К ним подошел старик, ведя стадо коз, и Ся Лэй остановил машину, чтобы пропустить коз. На пассажирском сиденье в руке Тан Юй-Янь появился пистолет, готовый к любым неожиданностям.

«Это форпост племени белого камня. Здесь слишком тихо, что-то не так», - нервно проговорила Тан Юй-Янь.

Ся Лэй посмотрел вдаль и осмотрел холмы с обеих сторон. Вскоре он обнаружил боевиков, спрятанных на холмах - это были люди в платках, большинство из которых были со старыми АК-47. Но у них были и ракетные установки, и их было около 20.

Несмотря на то, что он уже знал, в какой ситуации они оказались, Ся Лэй все же начал действовать, поднося бинокль к глазам и передавая его Тан Юй-Янь. «На холмах есть вооруженные люди. Посмотри, не они ли из племени белого камня».

Тан Юй-Янь посмотрела в бинокль и нахмурилась. «Они из племени белого камня. Их немного, должно быть, это и есть форпост. Где, чёрт возьми, наш гид?»

Ся Лэй посмотрел на склоны холмов. Боевики племени тихо приближались к ним. Ся Лэй нервничал. Это было бы небольшой проблемой, если бы они ввязались в перестрелку, поскольку эти боевики не были спецназом как солдаты прошлой ночью и вероятно имели низкую боевую подготовку. Но это была их родная земля, и перестрелка означала, что они стали врагами более тысячи бойцов племени белого камня.

Старик, ведущий коз, казалось, что-то почувствовал, и он ушел с главной дороги. Он вёл своих коз на холмы справа.

В этот момент появился человек верхом на лошади.

Мужчина верхом на лошади был с платком на голове и в традиционной чёрной одежде в афганском стиле. Под ним был крупный белый скакун, который мчался на большой скорости. Взгляд Ся Лейя переместился на лицо наездника, и он заметил, что в уголках глаз его было много морщин, а кожа сильно обветрилась. Этому мужчине на вид было лет 50.

«Он гид?» - спросил Ся Лэй.

«Наверно. Давай выйдем из машины», - ответила Тан Юй-Янь, а затем проговорила в устройство связи: «Все остальные остаются в машинах. Не стрелять из оружия, если он не будет нападать первым».

Ся Лэй вышел из машины вместе с Тан Юй-Янь. Человек на коне остановил коня и спрыгнул с его спины.

«Что вы здесь делаете?» - спросил афганец.

Тан Юй-Янь ответил на языке пушту: «Мы заблудились и ждём здесь нашего гида».

Афганец подошел к Тан Юй-Янь и Ся Лэй сказал с улыбкой на лице на языке пушту: «Я ваш гид. Меня зовут Мухаммед Кабир. Можете называть меня Кабир».

Тан Юй-Янь пожала руку Кабиру. «Хорошо, что вы здесь. Ситуация могла сложиться ужасно, если бы вы появились чуть позже».

«Вы говорите о моих людях? Нет, нет, это они обнаружили вас и сообщили мне о вас», - Кабир повернулся к холмам слева и издал волчий вой.

Вооруженные боевики на склоне холма стали спускаться к ним, на их спинах было оружие.

«Я уже знаю, что случилось прошлой ночью. Вам не повезло наткнуться на американскую засаду. Ваши боевые способности действительно поражают, вы произвели впечатление на моих людей», - сказал Кабир.

Тан Юй-Янь только слегка улыбнулся ему.

На американцев здесь не обращали внимания. Они навязывали свои идеологические свободы здешним людям, а их идеология вызывала отвращение у лидеров племени. Разные земли порождали разные расы и разные культуры. Продвижение идеологий свободы в высшей религиозной стране - не нужно быть гением, чтобы понять, каков будет результат.

Ся Лэй расслабился и пожал руку Кабиру.

«Мой народ и я будем сопровождать вас на нашей территории, и я лично отвезу вас в долину Бамиан, но... что вы мне дадите взамен?» - спросил Кабир.

«Назовите цену. Вы знаете, как мы работаем. Мы не останемся в долгу перед нашими друзьями», - ответила Тан Юй-Янь.

Кабир засмеялся. «Вы, китайцы, наверняка, не любите ходить вокруг да около. Хорошо, один миллион долларов США».

Тан Юй-Янь остановилась. «Миллион долларов США...»

«Переводы также принимаются, если у вас нет наличных», - сказал Кабир.

Тан Юй-Янь немного подумала и сказала: «Пожалуйста, подождите. Сначала я поговорю с моим другом».

Ся Лэй стоял рядом с ними и слышал все, что говорили Кабир и Тан Юй-Янь, но они говорили на пушту. Ся Лэй только начал изучать пушту и знал очень мало слов, поэтому он не понимал их вообще. Тан Юй-Янь потянула его в сторону, когда ему стало интересно, о чем они говорят.

«О чем вы говорили?» - спросил Ся Лэй.

«Я как раз собирался обсудить это с тобой», - сказала она. - Он хочет миллион долларов США. У меня с собой нет таких денег, а начальством будет очень сложно связаться. Кроме того, эта сумма денег должна была пройти через множество уровней одобрений, и нам все равно пришлось бы идти в разведывательную станцию, чтобы забрать ее, когда она будет полностью утверждена ... Мы не можем откладывать. У тебя есть деньги?»

Действительно, кто возьмет с собой миллион долларов США на спасательную миссию, но Ся Лэй был портативным банкоматом. Шенту Тянь-Инь открыла для него счет за рубежом после того, как он выиграл миллиард у Гу Дин-Шаня и Хэ Цзя-Иня. У него также была золотая швейцарская банковская карта, и он мог снять эти деньги в любое время.

Ся Лэй криво улыбнулась. «Я сделаю это, но я хочу знать, заплатите ли вы мне, ребята».

«Что ты имеешь в виду?» - Тан Юй-Янь закатила глаза на Ся Лэя. «Я не занимаю у тебя эти деньги. Это особое обстоятельство, и Босс Ши обязательно вернет тебе деньги, когда мы вернемся. Боже, ты такой мелочный».

Ся Лэй в замешательстве посмотрела на Тан Юй-Янь. Она только что вот так запросто попросила у него миллион долларов и назвала его мелочным за это?

Тан Юй-Янь вернулась и сказала Кабиру: «По рукам, мы заплатим вам сейчас только половину, а вторую часть вы получите на обратном пути».

«Нет проблем», - сказал Кабир. «Идёмте со мной в деревню. Вы можете сделать оплату там, также вы сможете отдохнуть и пополнить свои запасы».

Тан Юй-Янь и Ся Лэй сели в машину и поехали к деревне. Кабир снова сел на своего белого коня и последовал за ними.

«Юй-Янь, разве этот парень не наш человек? Почему мы должны платить ему?» - в недоумении спросил Ся Лэй.

«Он не один из наших. Просто ранее мы с ним уже имели дело, он наш запасной вариант. У каждой миссии есть несколько планов для противодействия различным ситуациям. Этот Кабир довольно влиятельный человек в племени белого камня, и он может гарантировать наше успешное пересечение их территории, но и берёт он дорого», - ответила она.

«Разве это не предлог для вымогательства?»

«Это их образ жизни. Ничего не поделаешь», - сказала Тан Юй-Ян. - Если бы он не торговал и не подружился с нами, он, вероятно, похитил бы нас и потребовал выкуп. Они также сажают мак и используют его для обмена на оружие и боеприпасы. Они сделают все, чтобы выжить».

«Вижу их маковые поля», - Ся Лэй перевел взгляд за окно и увидел огромные полосы маковых полей. Маки ярко цвели под палящим солнцем, но у них была зловещая аура.

Некоторые фермеры подняли головы, услышав моторы автомобилей, но тут же вернулись к работе при виде своего соплеменника, следовавшего за машинами.

Как только их машины въехали в деревню, группа детей окружила, преследуя и крича, когда они проезжали. Ребенок лет десяти подбежал к машине Ся Лэйя и Тан Юй-Янь, крича: «Mehruika, mehruika!», а затем поднял руку в форме пистолета. «Пиф-паф!»

Этот ребенок, казалось, думал, что Ся Лэй и Тан Юй-Янь были американцами.

«Убирайтесь!» - воинственный соплеменник заревел на группу детей.

Дети рассеялись, словно стая птиц, топая ногами, не оставляя теней позади.

Ся Лэй и Тан Юй-Янь остановились. Агенты Бюро 101 в двух других машинах также остановились. У них в руках было оружие, и они были в состоянии повышенной готовности, готовые реагировать на любые внезапные изменения ситуации.

«Не надо нервничать. Мы не враги, - сказал Кабир. - Пойдемте со мной. Я хочу получить эти 500 000 долларов США».

Ся Лэй и Тан Юй-Янь последовали за Кабиром в дом. Кабир достал компьютер и оборудование для банковского перевода. Это племя зарабатывало деньги на международном рынке, занимаясь наркотиками, поэтому не беспокоилось о том, что у них нет возможности перевести деньги.

Ся Лэй перевел 500 000 долларов США на предоставленный Кабир счет. Кабир был очень счастлив и с улыбкой на лице обнял Ся Лэйя: «Друг, тебе нужны женщины? Я могу дать тебе пару. Обе девственницы».

Ся Лэй не понял, что он сказал, и спросил Тан Юй-Янь: «Что он говорит?»

«Он говорит, что хочет дать тебе двух коз. Хочешь?»

Ся Лэй покачал головой. «Для чего мне нужны козы? Нет»

Тан Юй-Янь пожала плечами, глядя на Кабира. «Он гей. Ему не нужны женщины».

Кабир немедленно отпустил Ся Лея и отошел от него подальше. «Я дам отдохнуть, у вас есть 2 часа. Вы можете пополнить запасы, еду, бензин и вздремнуть. Мы уезжаем через два часа».

«Пожалуйста, попросите кого-нибудь приготовить для нас горячую еду, - сказала Тан Юй-Янь. - Мы проголодались».

Кабир улыбнулся. «Нет проблем. Я прикажу для вас зажарить целую козу. Нам тоже нужно подготовиться перед выступлением».

«Хорошо, - сказал Тан Юй-Янь.

Ся Лэй ничего не понимал, но не спрашивал об этом. Он беспокоился о сотрудниках спецназа, которые сбежали. У них было 17 мертвых, так что это не закончилось бы просто так. Это был Афганистан, но также территория американских военных, и это заставило его сердце дрожать от страха. А его отец Ся Чан Хе - где он был?

Они вышли из дома Кабира. К ним подошли деревенские женщины с едой и водой. Тан Юй-Янь потянулся к лепешке, но Ся Лэй выхватил её быстрее.

«Где твои манеры?» - раздраженно сказала Тан Юй-Янь.

Ся Лэй проигнорировал ее и быстро применил свое рентгеновское зрение на лепешке. Он проверил, что в ней нет ничего опасного, и передал Тан Юй-Янь. «Неважно, можешь сама её есть. Я подожду баранины».

Тан Юй-Янь закатила глаза на Ся Лэй, но в ее глазах не было злости. Они пережили вместе так много, что её чувства к Ся Лэю претерпели некоторые изменения с тех пор, как они вместе изучали боевые искусства и после боя прошлой ночью. Но она ещё не заметила это.